

«КАМЧАТКА НЕ „МЕДВЕЖИЙ УГОЛ“, А „ТЕРРА ИНКОГНИТА“» «ЗОЛОТО КАМЧАТКИ» — КРУПНЕЙШАЯ ЗОЛОТОДОБЫВАЮЩАЯ КОМПАНИЯ В КАМЧАТСКОМ КРАЕ. УЖЕ ОТКРЫТЫЕ ЗАПАСЫ БОГАТЫХ РУД И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВЕДКИ НОВЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ ПРЕВРАТИЛИ КАМЧАТКУ В ОДИН ИЗ САМЫХ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ ПО ДОБЫЧЕ ЗОЛОТА. О СПЕЦИФИКЕ ЗОЛОТОГО БИЗНЕСА НА ПОЛУОСТРОВЕ КОРРЕСПОНДЕНТУ ВВ АЛЕКСЕЮ ИВАНОВУ РАССКАЗАЛ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР ОАО «ЗОЛОТО КАМЧАТКИ» АНДРЕЙ ШУТОВ.

АНДРЕЙ ШУТОВ,
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
ОАО «ЗОЛОТО КАМЧАТКИ»

BUSINESS GUIDE: Компания стала пионером в освоении золотых богатств Камчатки. В массовом сознании за регионом прочно закрепился образ «медвежьего угла». Почему вы решили осваивать недра на этой территории?

АНДРЕЙ ШУТОВ: С точки зрения добычи золота Камчатка не «медвежий угол», а «терра инкогнита». Для золотопромышленности важна не близость к административному центру страны, а наличие

подходящих геологических условий, а это прежде всего количество и качество руд. И в этом отношении Камчатка по-настоящему уникальный регион. Исторически так сложилось, что камчатские недра изучались в последнюю очередь, они и до сих пор исследованы далеко не полностью, а разработка природных ресурсов началась примерно 15 лет назад.

Между тем на Камчатке достаточно богатой руды. «Золото Камчатки» первым начало по-настоящему разрабатывать камчатские золоторудные месторождения. Сейчас компания владеет восемью лицензиями на разработку месторождений с общей ресурсной базой более 283 тонн золота.

ВВ: Планирует ли компания привлекать дополнительные средства?

А. Ш.: Мы не испытываем дефицита средств, однако рассматриваем возможность сотрудничества со стратегическими партнерами, которым было бы интересно вместе с нами развивать компанию, инвестировать в строительство еще двух-трех ГОКов, наращивать запасы и увеличивать добычу золота.

ВВ: «Золото Камчатки» сможет активно расширять свое присутствие в ресурсном секторе края?

А. Ш.: У компании все есть для этого: и необходимая инфраструктура, и технологии, и квалифицированные кадры, а главное — понимание того, что нужно сделать для освоения региона. В свое время нам фактически пришлось заново открывать камчатские недра, которые после геологического изучения долгое время оставались невосребованными. Этап становления для компании всегда самый трудный, но мы сумели его пройти. Теперь у нас есть бесценный опыт, есть хорошая база для дальнейшего освоения золоторудных ресурсов Камчатки.

ВВ: «Золото Камчатки» планирует расширение бизнеса за счет выхода в другие регионы?

А. Ш.: Такая возможность не исключена.

ВВ: Намерена ли компания поглотить другие, небольшие золотодобывающие предприятия?

«МЫ РАССМАТРИВАЕМ СДЕЛКИ ПОГЛОЩЕНИЯ. АНАЛИЗИРУЕМ ВСЕ, ЧТО ПРОДАЕТСЯ ИЛИ ПОКУПАЕТСЯ НА РЫНКЕ. „ЗОЛОТО КАМЧАТКИ“ НЕ ИСКЛЮЧАЕТ И ВОЗМОЖНОСТЬ ПОТЕНЦИАЛЬНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ»

А. Ш.: Мы рассматриваем сделки поглощения. Анализируем все, что продается или покупается на рынке. «Золото Камчатки» не исключает и возможность потенциального объединения.

ВВ: В прошлом году компания провела модернизацию Агинского ГОКа. Что именно было сделано? Какова экономическая эффективность модернизации?

А. Ш.: Все изменения прошлого года диктуются двумя главными задачами: повышение эффективности работы золотоизвлекательной фабрики (снижение себестоимости, повышение стабильности самого процесса извлечения) и повышение эффективности горнодобывочных работ (снижение себестоимости, повышение качества руд и т. д.).

В рамках решения первой задачи мы провели специальные исследования, привлекли ведущие отраслевые институты, в частности, иркутский «Иргиредмет». Установили вторую ступень, заменили механическую насосную систему на перистальтическую, реконструировали систему агитаторов, оснастили фабрику современным контрольным оборудованием. В итоге нам удалось почти в два раза снизить потребление основных химикатов на фабрике, что особенно важно для экологически чувствительной Камчатки.

Вторая задача оказалась более масштабной. В процессе ее решения мы профинансировали новые инженерные исследования по созданию суперсовременных систем отработки, изучили опыт не только крупнейших мировых лидеров золотодобычи, но и опыт наших родственных организаций, входивших ранее в систему СУАЛа, — «Севуралбокситруды» и других. Привлекли к этим исследованиям известных проектировщиков, например, московский институт «Гипроцветмет». Как следствие, внедрили новые системы отработки, крепления вмещающих пород, заменили парк электровозов, увеличив их производительность. Эта работа продолжается и сегодня. Не сомневаюсь в том, что нам удастся построить самое современное горное производство, работающее на передовых рубежах инженерной мысли.

Сейчас на Агинском ГОКе применяется самое современное оборудование. Компрессорное оборудование и мешалки российского производства, насосы — немецкие, буровые станки — финские. Электровозы российские, им нет зарубежных аналогов. К тому же наше оборудование дешевле зарубежного. В общем, мы взяли лучшие образцы ответственного и иностранного машиностроения.

Благодаря проведенной модернизации мы смогли заметно увеличить мощности и фабрики, и рудника. В результате вырос объем производства золота. В прошлом году компания добыла на Агинском месторождении более 2 тонн металла, а это прирост на 64%. Этот показатель Российский союз золотопромышленников признал самым высоким среди российских золотодобывающих компаний в 2007 году. Модернизация дала должный экономический эффект: компания сократила расходы на реагенты, улучшила структуру себестоимости переработки руды, на 12–15% снизила операционные затраты в целом. В итоге выручка в прошлом году выросла на 80% до 1 147 млн руб., показатель EBITDA увеличился на 46% и составил почти 523 млн руб., чистая прибыль превысила 93 млн руб. На достигнутом мы останавливаться не собираемся, и в этом году инвестиции в производство и геологоразведку будут увеличены более чем в два раза.

ВВ: «Золото Камчатки» привлекла в качестве консультанта компанию Deloitte. Для чего?

А. Ш.: У нас есть амбициозная цель — превратить Агинский ГОК не только в самое современное, но и в лучшее предприятие в мире по себестоимости грамма золота. По-

мощь специалистов Deloitte понадобилась для внедрения на ГОКе современных методов управления персоналом и производством. Их работа дает серьезный эффект.

ВВ: А технологические процессы тоже регламентируют иностранцы?

А. Ш.: Нет, в основу технологического и горно-геологического развития Агинского ГОКа мы положили рекомендации специалистов российских институтов. Потому что квалификация наших разработчиков-технологов и горняков, с нашей точки зрения, не ниже, чем у их иностранных коллег.

ВВ: В прошлом году на каждого работника «Золота Камчатки» пришлось 3,36 кг добытого золота. На ваш взгляд, насколько эффективен этот показатель, и можно ли его сравнить с аналогичными показателями зарубежных золотодобывающих компаний?

А. Ш.: Этот показатель сложно комментировать. Год от года повышается уровень автоматизации всех процессов, поэтому постоянно увеличивается эффективность производства и снижается себестоимость. Здесь есть еще и другой момент. Каждое месторождение золота уникально, есть большая разница в трудозатратах на открытом руднике и на «подземке». Сравнить же этот показатель с иностранными не совсем корректно, поскольку структура производства на Западе практически везде сопряжена с использованием сервисных служб на аутсорсинге, то есть все ремонтно-механические, вспомогательные работы выполняются компаниями-подрядчиками. Нам же в силу отсутствия на Камчатке сервисных центров приходится иметь своих электриков, своих механиков. Проще говоря, если мы берем работника, то мы берем его в штат. И хотя работа выполняется та же самая, с точки зрения балансовых и статистических цифр по компании картина совершенно другая.

ВВ: «Золото Камчатки» самостоятельно выполняет геологоразведочные работы?

А. Ш.: К сожалению, российская геологоразведка во времена экономического кризиса сильно пострадала, и сейчас осталось очень немного квалифицированных опытных специалистов. Вот почему мы сформировали собственную геологоразведочную службу, в которой нам удалось собрать профессионалов самого высокого уровня. Недавно служба была преобразована в отдельную компанию, она будет изучать новые месторождения, а также привлекать подрядчиков и контролировать их работу.

Геологоразведка — достаточно затратная вещь, но вложения в нее окупаются сторицей за счет постоянного прироста запасов, который, в свою очередь, обеспечивает рост капитализации компании.

ВВ: Сталкиваетесь ли вы на Камчатке с инфраструктурными сложностями?

А. Ш.: На Агинском месторождении перед нами такая проблема не стоит. От ГОКа до Петропавловска-Камчатского мы построили отличную круглогодичную дорогу. Энергию вырабатывает дизельная электростанция. Дело в том, что на Камчатке есть только локальные электросети, все генерирующие мощности привязаны к определенным объектам. Поэтому на всех месторождениях, которые осваиваются, мы строим собственные энергогенерирующие модули. В случае с Аметистовым месторождением мы сейчас рассматриваем проект генерирующей установки, которая будет работать на угле. У нас есть лицензия на освоение угольного месторождения, которое находится недалеко от разработок дружественной нам «Корякгеолдобычи». Возможно, будем использовать уголь для энергообеспечения, как месторождений платины, так и золота. Сейчас «Коряк-

геолдобычу» топливом обеспечивает наша собственная нефтебаза. Кстати, имеющаяся инфраструктура платинового рудника поможет нам наладить транспортное обеспечение при освоении Аметистового, которое расположено всего в 180 км от участков «Корякгеолдобычи».

ВВ: Нехватка кадров — большая тема для любой горнодобывающей компании. Как вы решаете эту проблему в условиях Камчатки?

А. Ш.: Кадровая проблема актуальна, и в условиях Камчатки она носит более серьезный характер, чем на материке, по двум причинам.

Во-первых, горная промышленность — очень молодая отрасль на Камчатке. Платину на полуострове начали добывать только 15 лет назад, золото — и того позже, а до этого горнодобывающей отрасли здесь попросту не было. По сравнению с традиционными «горняцкими» регионами страны, такими как Кузбасс или Урал, прошло совсем немного времени с момента начала освоения ресурсов Камчатки, и неудивительно, что собственными квалифицированными кадрами в крае остро не хватает.

Во-вторых, за последние 20 с небольшим лет с Камчатки на материк мигрировало колоссальное количество населения. Как следствие, общий кадровый потенциал упал.

Несмотря на трудности, кадровую проблему мы решаем. Привлекаем на Камчатку лучших специалистов с материка. Пытаемся их заинтересовать более высокой, чем на материке, заработной платой, начали формировать хорошие социальные пакеты. Отдельным специалистам компания намерена предоставлять кредиты на покупку жилья, дотировать ипотечные кредиты. Таким образом мы формируем кадровый костяк.

Кроме того, компания серьезно занимается образовательными вопросами. Мы сотрудничаем с Московским государственным горным университетом, приглашаем на практику, а впоследствии — на работу почти всех выпускников горного факультета Камчатского технического университета имени Витуса Беринга. Стараемся обеспечить рост собственных квалифицированных кадров, всей душой привязанных к Камчатке. Мы выступили инициаторами открытия в крае бизнес-школы под патронажем Академии имени Плеханова.

Надеюсь, что с улучшением жизни на полуострове острота кадрового голода со временем снизится. Уже сейчас отток населения незначительный: на Камчатке неплохо развивается социальная сфера, федеральное правительство и власти края обращают большое внимание именно на социальный аспект. Есть твердое намерение сделать Камчатку привлекательной для жизни, дотируя расходы населения на коммунальные платежи, на питание, на электроэнергию. Будет качество жизни — будут приезжать на Камчатку горняки и оставаться здесь работать.

ВВ: Каких вы видите будущее «Золота Камчатки»?

А. Ш.: Сейчас компанией управляет высокопрофессиональный менеджмент, сформирована мощная рудная база, есть работающий ГОК, на подходе новые производственные мощности. Есть опыт комплексного освоения камчатских золотых месторождений, создания инфраструктуры. Наложили все предпосылки успешного развития компании.

У «Золота Камчатки» существует план развития на ближайшие пять лет, который позволит нам не только усилить позиции в дальневосточном регионе, но и войти в пятерку крупнейших золотодобывающих компаний России. В наших стратегических планах — наращивание к 2012 году объемов добычи золота до 400 тыс. унций в год. ■

